

МРНТИ: 06.61.33

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2026-71-2-43-58>**Мукан Б. Акимов Т.**

к.э.н.,
АО «Казахстанская Жилищная Компания»,
Казахстан, Астана
e-mail: mukanbauyrzhan@gmail.com
ORCID: 0009-0004-0932-9782

магистр бизнеса и управления,
Департамент государственных доходов по г. Астане.
Казахстан, Астана
e-mail: ata_@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6122-3932

Укибаева Г.*

к.э.н.,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан
Казахстан, Астана
e-mail: g.ukibayeva@apa.kz
ORCID: 0000-0002-6122-3932

Кенжетаяева А.

PhD, ассистент-профессор
Блюфилдский государственный университет
США, Западная Виргиния, г. Блюфилд
e-mail: akenzhetaeva@bluefieldstate.edu
ORCID: 0000-0003-1233-9936

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление положительных и отрицательных тенденций в развитии институциональных и экономических механизмов специальных экономических зон (СЭЗ) в Республике Казахстан. Несмотря на то, что СЭЗ рассматриваются как один из ключевых инструментов реализации стратегии регионального развития, их вклад в общие экономические показатели страны остается ограниченным. В работе проведен комплексный анализ функционирования СЭЗ с использованием статистических данных и методов регрессионного анализа, что позволило объективно оценить их влияние на социально-экономическое развитие регионов. Результаты анализа показали, что функционирование СЭЗ способствует росту объемов инвестиций, созданию новых рабочих мест, внедрению инновационных технологий и диверсификации промышленного производства. Однако наряду с положительными эффектами выявлены структурные и управленческие проблемы, включая неравномерное распределение ресурсов, недостаточную институциональную поддержку, слабую координацию между органами управления и низкий уровень локализации производства. Авторы подчеркивают необходимость совершенствования методики оценки эффективности деятельности СЭЗ, разработки комплексных мероприятий по оптимизации механизмов их функционирования и повышения результативности государственного регулирования. Таким образом, исследование позволяет не только определить текущее состояние и динамику развития специальных экономических зон Казахстана, но и сформулировать практические рекомендации по оптимизации их функционирования. Предложенные выводы могут быть использованы при разработке государственной политики регионального развития и повышении эффективности инструментов экономического стимулирования.

Ключевые слова: специальные экономические зоны; показатели; оценка; регрессия; методика; мероприятия

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации и усиления международной экономической конкуренции специальные экономические зоны (далее – СЭЗ) рассматриваются как один из ключевых инструментов государственной экономической политики, направленных на стимулирование инвестиционной активности, развитие промышленного производства, внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности регионов. Международный опыт показывает, что СЭЗ способны выступать важным механизмом структурной модернизации экономики, способствуя привлечению прямых иностранных инвестиций, развитию экспортноориентированных производств, формированию новых рабочих мест и ускорению технологического развития территорий (Kazakh Invest, 2026).

В Республике Казахстан развитие специальных экономических зон является одним из приоритетных направлений государственной индустриально-инновационной политики. СЭЗ рассматриваются как ин-

струмент диверсификации национальной экономики, снижения сырьевой зависимости и формирования благоприятного инвестиционного климата. Правовые основы функционирования СЭЗ регулируются Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» (2019), а также рядом нормативно-правовых актов, определяющих особенности налогового, таможенного и административного регулирования деятельности участников зон.

Особенностью казахстанских СЭЗ является предоставление комплекса преференций, включающих налоговые и таможенные льготы, упрощённые административные процедуры, а также обеспечение необходимой инженерной и производственной инфраструктурой. Данные механизмы направлены на повышение инвестиционной привлекательности территорий и стимулирование развития приоритетных отраслей экономики (Kazakh Invest, 2025). В современных условиях СЭЗ становятся не только инструментом привлечения инвестиций, но и важным элементом региональной политики, ориентированной на выравнивание территориального развития и создание новых точек экономического роста.

Вместе с тем международная и отечественная практика показывает, что эффективность функционирования специальных экономических зон зависит не только от наличия преференциального режима, но и от качества государственного управления, уровня развития инфраструктуры, институциональной устойчивости, эффективности механизмов администрирования и способности государства обеспечивать благоприятную инвестиционную среду. Несмотря на значительный потенциал СЭЗ, в Казахстане сохраняется ряд проблем, связанных с недостаточной загрузкой отдельных зон, ограниченным уровнем привлечения инвестиций, инфраструктурными ограничениями и вопросами эффективности управления.

В этой связи особую актуальность приобретает необходимость комплексной оценки эффективности специальных экономических зон, анализа факторов, влияющих на их функционирование, а также разработки механизмов совершенствования государственной политики в данной сфере. Научный интерес к проблематике СЭЗ обусловлен также необходимостью адаптации международного опыта к национальным условиям и поиском эффективных моделей институционального развития специальных экономических зон.

Целью настоящего исследования является оценка эффективности специальных экономических зон Республики Казахстан и разработка мероприятий, направленных на совершенствование механизмов их функционирования.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

- изучить и систематизировать теоретические подходы к функционированию специальных экономических зон на основе отечественного и зарубежного опыта;
- проанализировать результаты деятельности специальных экономических зон Республики Казахстан;
- выявить основные проблемы и ограничения их функционирования;
- разработать теоретические и практические рекомендации по совершенствованию деятельности СЭЗ в Казахстане.

Научная значимость исследования заключается в разработке и обосновании комплексного подхода к оценке эффективности специальных экономических зон, позволяющего учитывать не только экономические показатели, но и институциональные, управленческие и инфраструктурные факторы их функционирования. Предлагаемый подход способствует более объективной и комплексной оценке вклада СЭЗ в социально-экономическое развитие регионов и формирование эффективной государственной политики в сфере территориального и индустриального развития.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

В рамках исследования деятельности и оценки эффективности специальных экономических зон Республики Казахстан были использованы аналитический, сравнительный, эконометрический методы исследования:

Аналитический метод применен для изучения и систематизации научной литературы, официальных статистических материалов, регулирующих функционирование специальных экономических зон. В частности, были проанализированы положения Закона Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» (2019), а также другие нормативные документы.

Сравнительный метод применен для итоговой оценки по рангу - от наивысшего значения к наименьшему. В этих целях проведено сравнение СЭЗ по весам сбалансированности инфраструктуры, реальной экономики, фискальной отдачи и земельных освоений, что позволяет всесторонне оценить эффективность СЭЗ.

Эконометрические методы использованы для количественной оценки взаимосвязи между совокупным объёмом инвестиций в СЭЗ и годовыми объёмами производства, и между объёмом производства и налоговыми поступлениями в государственный бюджет. Эти расчеты проведены для анализа показателей развития специальной экономической зоны «Астана – новый город» на бюджет города Астана. В качестве источников статистической информации использованы данные Управления инвестиций города Астаны.

Информационной базой исследования стали данные государственной статистики; казахстанские правовые акты; труды отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся изучением проблем механизма специальных экономических зон, статистические данные Министерства национальной экономики, статистические данные «Казахстанского центра индустрии и экспорта» QazIndustry.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В современных условиях глобализации и усиления международной конкуренции специальные экономические зоны (СЭЗ) рассматриваются как один из наиболее эффективных инструментов государственной экономической политики, направленных на стимулирование инвестиций, индустриализацию, развитие регионов и повышение экспортного потенциала. В мировой практике СЭЗ представляют собой специально выделенные территории с особым правовым, налоговым и административным режимом, создающим благоприятные условия для предпринимательской деятельности и привлечения капитала (Special economic zone, 2025).

Согласно Закону Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», СЭЗ определяются как часть территории Республики Казахстан с особым правовым режимом, необходимой инфраструктурой и условиями для осуществления приоритетных видов деятельности (О специальных экономических и индустриальных зонах, 2019). В Казахстане развитие СЭЗ рассматривается как важный элемент государственной индустриально-инновационной политики, ориентированной на диверсификацию экономики, развитие производственного сектора и повышение инвестиционной привлекательности регионов. По данным Комитета промышленности Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан, в настоящее время в стране функционируют 17 специальных экономических зон (Комитет промышленности Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан, 2025).

В международной практике формирование СЭЗ тесно связано с процессами экономической либерализации и развитием экспортноориентированных моделей экономики. Как отмечают Акинчи и Криттл (2008), особые экономические зоны первоначально формировались как экспортно-производственные территории, ориентированные на развитие промышленного производства, привлечение иностранных инвестиций и стимулирование внешней торговли. Всемирный банк определяет экспортно-производственные зоны как специализированные промышленные платформы, предоставляющие компаниям беспошлинный режим торговли, налоговые льготы и либеральное регулирование (Акинчи & Криттл, 2008). В дальнейшем концепция СЭЗ значительно расширилась и стала охватывать не только экспортное производство, но и инновационные, технологические, логистические и сервисные направления развития.

Современные исследования подтверждают, что СЭЗ способны выступать драйверами устойчивого экономического развития. Так, Dinh et al. (2025), исследуя влияние специальных экономических зон на устойчивое развитие 31 провинции Китая в период 2016–2020 гг., пришли к выводу, что регионы с функционирующими СЭЗ демонстрируют более высокие показатели экологической и социальной эффективности. Вместе с тем авторы подчеркивают необходимость дальнейшего сокращения ресурсозатрат и технологического разрыва для обеспечения сбалансированного устойчивого роста.

Вопросы влияния СЭЗ на региональное развитие также получили широкое отражение в научной литературе. Łukaniszyn-Domaszewska et al. (2023), анализируя польский опыт, отмечают, что специальные экономические зоны способствуют привлечению инвестиций, снижению уровня безработицы и развитию производственных кластеров. По мнению авторов, СЭЗ становятся инструментом пространственного развития, стимулирующим экономическую активность и укрепление межфирменного взаимодействия на региональном уровне.

Существенное внимание в современных исследованиях уделяется инновационному потенциалу СЭЗ. Wu et al. (2021), изучая влияние СЭЗ на инновационную активность в Китае в период с 1985 по 2011 гг., выявили, что создание специальных экономических зон способствует значительному росту числа патентных заявок и цитируемых патентов, особенно в высокотехнологичных секторах. Авторы подчеркивают, что налоговые стимулы и технологическая поддержка внутри СЭЗ формируют благоприятную среду для развития инноваций и научно-исследовательской деятельности.

Вместе с тем в мировой научной литературе СЭЗ рассматриваются не только как инструмент промышленного развития, но и как пространство институциональных и экономических экспериментов. Так, Dörry and Hesse (2022), исследуя деятельность фрипортов и специальных зон в контексте развития ArtTech и финансовых рынков, подчеркивают, что подобные территории формируют новые механизмы создания и защиты стоимости в глобальной экономике. Несмотря на ограниченное прямое экономическое воздействие отдельных зон, авторы рассматривают их как важные площадки институционального и политического тестирования новых моделей регулирования.

Особый интерес представляют исследования, посвященные развитию высокотехнологичных отраслей в рамках СЭЗ. Kinelski et al. (2023), анализируя Катовицкую специальную экономическую зону в Польше, пришли к выводу, что присутствие высокотехнологичных предприятий в структуре СЭЗ положительно

влияет на восприятие инновационного развития населением городов и способствует формированию современной городской экономики в контексте концепции smart city.

Вопросы социально-экономического влияния СЭЗ на местные сообщества исследуются в работе Salman et al. (2024), где проведен сравнительный анализ эффективности специальных экономических зон в различных странах, включая Индию. Авторы приходят к выводу, что индийские СЭЗ демонстрируют высокий уровень операционной эффективности и оказывают положительное влияние на развитие прилегающих территорий, стимулируя занятость, инфраструктурное развитие и локальную экономическую активность.

В то же время научная литература указывает и на существование институциональных барьеров, ограничивающих эффективность функционирования СЭЗ. Исследование Sungsuwan and Sonsuphap (2023), посвященное развитию трансграничных специальных экономических зон в Таиланде, показывает, что ключевыми проблемами остаются бюрократические барьеры, недостаточная определенность законодательства и слабая координация между государственными структурами. Авторы подчеркивают, что устойчивое развитие СЭЗ требует совершенствования механизмов государственного управления, учета интересов местных сообществ и повышения эффективности административного регулирования.

В контексте Казахстана вопросы эффективности специальных экономических зон также становятся предметом активного научного анализа. Кенжетоева (2025), исследуя институциональные аспекты функционирования казахстанских СЭЗ, отмечает, что большинство зон функционируют ниже ожидаемого уровня вследствие незавершенности инфраструктурных проектов, ограниченной автономии управляющих структур и недостаточного уровня привлечения прямых иностранных инвестиций. Автор подчеркивает необходимость совершенствования институциональных механизмов управления, повышения управленческой автономии и стимулирования экспортно-ориентированных инвестиций.

Исследование Vokaev et al. (2025) также акцентирует внимание на механизмах государственного управления деятельностью СЭЗ в Казахстане. Авторы рассматривают нормативно-правовые основы функционирования зон, институциональные модели управления и вопросы повышения их эффективности. Результаты исследования показывают, что успешность СЭЗ напрямую зависит от качества системы управления, гибкости институциональных механизмов и способности государственных органов обеспечивать благоприятную инвестиционную среду.

Сравнительный анализ систем управления СЭЗ в Казахстане, России и Кыргызстане представлен в исследовании Saulius and Konysbek (2024). Авторы приходят к выводу, что эффективность специальных экономических зон тесно связана с качеством государственного регулирования и институциональной среды. В частности, более продуманные механизмы регулирования и управления в Казахстане и России способствуют более успешному привлечению инвестиций по сравнению с Кыргызстаном, где эффективность функционирования СЭЗ остается ограниченной.

Наряду с научными исследованиями значительное внимание вопросам функционирования СЭЗ уделяется в аналитических и государственных документах. Согласно материалам Kazakh Invest (2025), специальные экономические зоны Казахстана предоставляют участникам значительные налоговые льготы, включая освобождение от корпоративного подоходного налога, земельного налога, налога на имущество и таможенных пошлин. Эти инструменты рассматриваются как важный механизм повышения инвестиционной привлекательности СЭЗ и стимулирования промышленного развития.

Кроме того, Kazakh Invest (2026) подчеркивает различия между специальными экономическими зонами и индустриальными зонами. Если индустриальные зоны ориентированы преимущественно на развитие производственной инфраструктуры и размещение предприятий, то СЭЗ характеризуются более широким набором налоговых и административных преференций, а также более высоким уровнем институциональной поддержки инвесторов.

Согласно Национальному докладу о состоянии промышленности Республики Казахстан 2024 года, специальные экономические зоны рассматриваются как важный элемент индустриальной политики государства и механизм территориального развития (Казахстанский центр индустрии и экспорта, 2024). Вместе с тем в докладе отмечается, что эффективность отдельных зон остается неоднородной и требует дальнейшего совершенствования механизмов управления, развития инфраструктуры и повышения инвестиционной активности.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы показывает, что специальные экономические зоны являются важным инструментом индустриализации, инновационного развития и региональной трансформации. Международный опыт демонстрирует, что эффективность СЭЗ зависит не только от наличия налоговых и таможенных преференций, но и от качества институциональной среды, уровня инфраструктурного развития, эффективности государственного управления и способности государства обеспечивать устойчивую инвестиционную политику.

Вместе с тем исследования указывают на существование ряда системных проблем, включая бюрократические ограничения, недостаточную межведомственную координацию, слабую институциональную

автономию и инфраструктурные ограничения, которые могут снижать результативность функционирования СЭЗ, особенно в развивающихся странах. В условиях Казахстана данные вопросы приобретают особую актуальность в контексте необходимости повышения эффективности государственных механизмов управления специальными экономическими зонами и обеспечения их вклада в диверсификацию национальной экономики.

В связи с этим возникает необходимость дальнейшего комплексного исследования эффективности специальных экономических зон Республики Казахстан с учетом международного опыта, институциональных особенностей и механизмов государственного управления, а также разработки практических рекомендаций по совершенствованию их функционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщение и структурирование положений научной литературы формируют теоретическую базу для перехода к результатам исследования, который начнем с анализа текущего состояния специальных экономических зон.

На сегодняшний день в Казахстане функционируют 17 специальных экономических зон (СЭЗ), расположенных в 12 регионах страны. Эти зоны предоставляют особый режим с рядом льгот, направленных на развитие бизнеса. Благодаря этому режиму реализовано 363 проекта общей стоимостью свыше 3 трлн тенге, создано более 25,5 тыс. постоянных рабочих мест. Общий объем произведённой продукции составил 8,8 трлн тенге, из которых 638,6 млрд тенге было экспортировано. Кроме того, на стадии реализации находятся ещё 381 проект на сумму более 10 трлн тенге, в рамках которых планируется создать 20,9 тыс. новых рабочих мест. За всё время функционирования СЭЗ в обрабатывающую промышленность было привлечено инвестиций на сумму свыше 3 трлн тенге, из них 2 трлн тенге - за последние 5 лет. По итогам первого квартала 2024 года совокупные расходы на строительство инфраструктуры достигли 417 млрд тенге. При этом 41% этих средств направлено на объекты инфраструктуры СЭЗ «НИНТ». В основном строительство инфраструктуры осуществляется в рамках конкретных инвестиционных проектов (Казахстанский центр индустрии и экспорта, 2024).

Существует несколько способов оценки эффективности СЭЗ. Один из основных методов рассматривает сопоставление объемов инвестиции с затратами, которые направлены на развитие инфраструктуры. Международный опыт свидетельствует, что результативность деятельности СЭЗ во многом зависит от готовности инфраструктуры и оптимальной стоимости строительства.

Состояние инфраструктуры в СЭЗ распределяется следующим образом: Полностью завершены: «Оңтүстік» (Юг), «Инновациялық технологиялар паркі» (Парк инновационных технологий), «Хоргос – Шығыс қақпасы» (Хоргос – Восточные ворота); На завершающей стадии: «Жібек жолы» (Шёлковый путь), «Сарыарқа», «Астана – жаңа қала» (Астана – новый город), «Хоргос МЦПС», «НИНТ»; Более 50% готовности: «Павлодар», «Ақтау теңіз порты» (Актауский морской порт), «Qyzyljar»; Начальная стадия: «Астана-Технополис», «Turan»; Ранняя стадия реализации: «Alatau» (Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан, 2024).

Инвестиции в основной капитал (ИОК) демонстрируют стабильный рост: с 12,6 трлн тенге в 2019 году до 19,4 трлн тенге в 2024 году. Это свидетельствует об увеличении объема капитальных вложений в экономику страны (Агентство стратегического планирования и реформ Республики Казахстан, 2024).

В таблице 1 рассмотрим объем инвестиций, направленных в СЭЗ, который рос до 2021 года (670 млрд тенге), затем наблюдалось снижение в 2022–2023 годах, и в 2024 году снова зафиксирован рост (680 млрд тенге). Это может свидетельствовать о зависимости данного показателя от конкретных проектов или особенностей инвестиционной политики.

Таблица 1. Динамика основных показателей развития СЭЗ

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд тенге	12576,8	12 270	13 242	15 251	17 649	19 375
Объем инвестиций в специальные экономические зоны (СЭЗ), млрд тенге	229,3	532,3	670,3	308,8	274,5	680,2
Доля инвестиций СЭЗ в общем объеме ИОК РК, %	1,8	4,3	5,1	2,0	1,6	3,5
Объем промышленного производства РК, млрд тенге	29380,3	26473	37606	48777	46992	50124,8
Объем производства в СЭЗ, млрд тенге	931,0	1006,3	1254,4	1599,7	1699,4	2354,8
Доля объема производства СЭЗ в общем объеме промышленного производства РК, %	3,2	3,8	3,3	3,3	3,6	4,7

Налоговые поступления в республиканский бюджет, млрд тенге	6661	7961	6636	8919	13559	15760
Налоговые платежи СЭЗ, млрд тенге	44,2	45,0	56,5	71,8	100,0	129,7
Доля налоговых платежей СЭЗ в общем объеме налоговых поступлений в республиканский бюджет, %	0,7	0,6	0,9	0,8	0,7	0,8

Примечание: Составлено авторами на основе данных Казахстанского центра индустрии и экспорта (2024).

Доля инвестиций в СЭЗ в общем объеме инвестиций в основной капитал выросла с 1,8% в 2019 году до 5,1% в 2021 году, затем снизилась до 1,5% в 2023 году. В 2024 году этот показатель частично восстановился и составил 3,5%.

В этом контексте динамика экспорта из СЭЗ (см. рис. 1) дает возможность дополнительно оценить степень влияния колебаний инвестиционной активности на эффективность работы специальных экономических зон. Общий показатель экспорта демонстрирует нестабильность: если в 2022 году наблюдался резкий рост, то в последующие годы он снизился. Объем экспорта СЭЗ, напротив, стабильно увеличивается, особенно в 2023–2024 годах (рост на 103% за два года). Это свидетельствует о повышении эффективности СЭЗ как региона, ориентированного на экспорт.

Рисунок 1. Динамика показателей объемов экспорта в СЭЗ

Примечание: Составлено авторами на основе данных Казахстанского центра индустрии и экспорта (2024).

В 2023 и 2024 годах объем инвестиций в СЭЗ увеличился – это совпадает с ростом объема экспорта. В 2022 году инвестиции резко снизились, что было напрямую связано с уменьшением доли экспорта СЭЗ в общем экспорте (0,22%).

Объем экспорта в СЭЗ чувствителен к инвестиционной активности. Наблюдается прямая зависимость. Объем производства в СЭЗ (в млрд тенге) стабильно растёт с 931 млрд тенге в 2019 году до 2 354 млрд тенге в 2024 году.

Доля производства СЭЗ в общем объеме промышленного производства составляет около 3,5%. Резкий рост экспорта наблюдается в 2023–2024 годах, что соответствует увеличению объема производства. Рост производственной базы в СЭЗ способствует усилению экспортного потенциала. Налоги, поступающие из СЭЗ, росли параллельно с объемом экспорта, особенно в 2022–2024 годах. Однако доля СЭЗ в налоговых поступлениях республиканского бюджета остаётся на уровне ниже 1%.

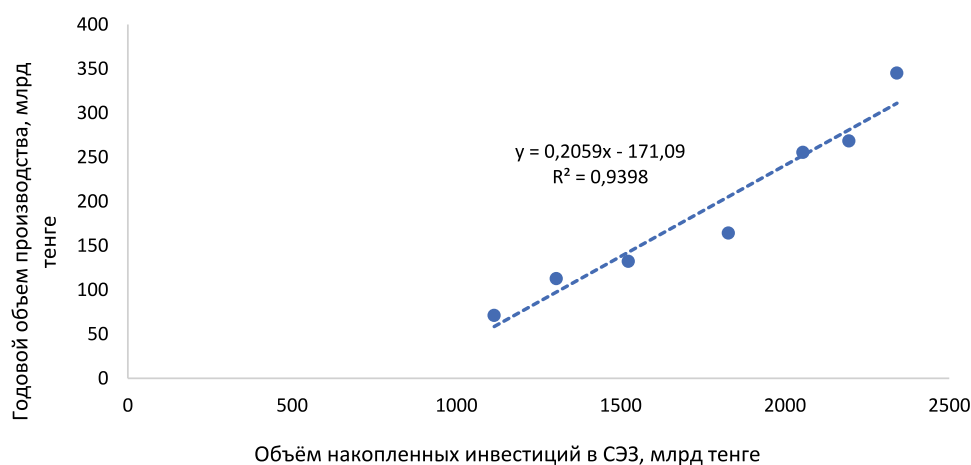
Следовательно, выявленные тенденции дают возможность перейти к углублённому изучению воздействия показателей развития специальной экономической зоны «Астана – новый город» на формирование бюджета столицы.

Этап 1: взаимосвязь между инвестициями и производством.

На первом этапе использовался корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи между совокупным объемом инвестиций в СЭЗ и годовыми объемами производства (см.рис. 2). Данные о ежегодных объемах производства и инвестициях были получены из Управления инвестиций города Астаны. Поскольку все показатели относятся к одной СЭЗ и выражены в одинаковых единицах (млрд тенге) за одинаковый период (год), данные позволяют корректно использовать регрессионный анализ.

Выбор инвестиции в СЭЗ и объемом производства обусловлено тем, что инвестиции дают возможность формирования производственного потенциала, а объем производства отражает результат его деятельности. Применение данных переменных обусловлено причинно-следственной связью, когда инвестиции рассматриваются как независимая переменная, то есть, выступает как факторный признак, а объем производства зависимой, соответственно результативным. Подобный подбор широко используется в эмпирических исследованиях экономического роста и регионального развития.

Рисунок 2. Влияние инвестиций СЭЗ «Астана – новый город» на объем производства

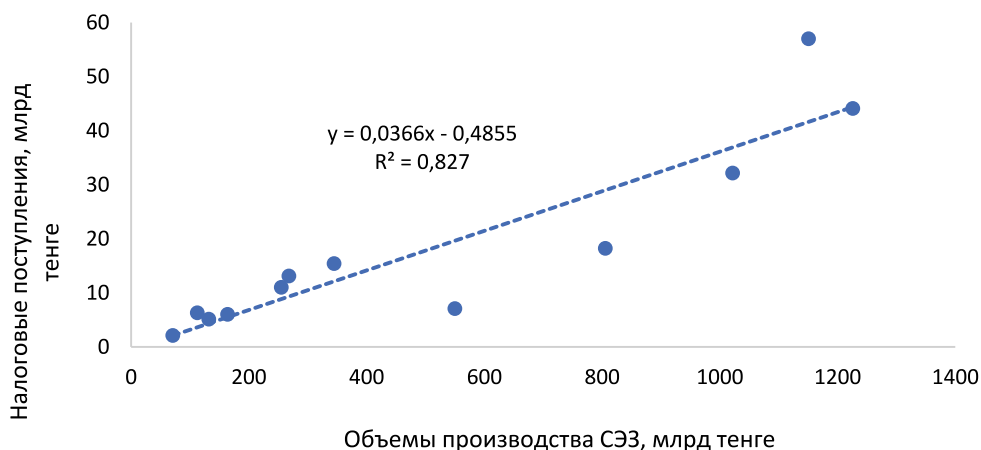
Источник: расчёты авторов на основе данных Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан (2024).

Коэффициент детерминации (R^2) - 0,94. Это означает, что модель объясняет 94% изменений зависимой переменной (Y). Р-значение - 0,0003. Это указывает на очень высокую статистическую значимость модели. Коэффициент регрессии - 0,21. Это означает, что при инвестировании 100 тенге в СЭЗ «Астана – новый город» годовой объем производства в среднем увеличивается на 21 тенге.

Этап 2: взаимосвязь между производством и налоговыми поступлениями

На следующем этапе был проведён анализ взаимосвязи между объемом производства и налоговыми поступлениями в государственный бюджет (см.рис. 3). Выбор данных обусловлен прямой экономической связью между этими показателями, так как рост объемов производства позволяет расширить налоговую базу и соответственно приводит к увеличению доходной части бюджета. В данном случае налоги выступили как результативный фактор, а объемы производства как факторный признак.

Рисунок 3. Влияние производства СЭЗ «Астана – новый город» на налоговые поступления

Источник: расчёты авторов на основе данных Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан (2024).

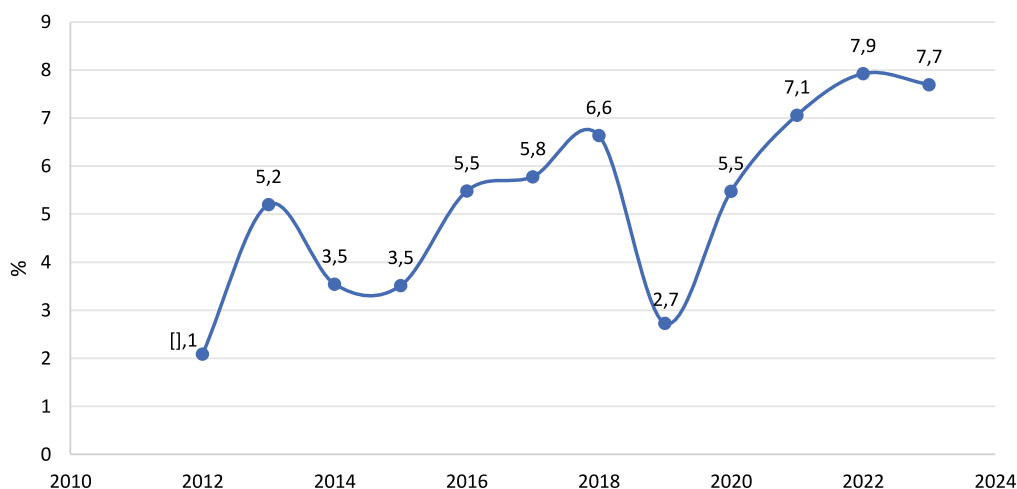
Коэффициент детерминации (R^2) - 0,83. Это означает, что модель объясняет 83% изменений зависимой переменной. Р-значение - 0,00004. Это также указывает на очень высокую надёжность модели. Коэффициент регрессии - 0,037. Это показывает, что при увеличении годового объёма производства на 100 тенге налоговые поступления в среднем возрастают на 3,7 тенге.

Сопоставимость данных обеспечена тем, что все показатели (инвестиции, объёмы производства, налоговые поступления) относятся к одной территории «Астана -новый город» и выражены за одинаковые временные периоды (годовые данные), что позволяет корректно использовать их в регрессионном анализе и делать количественные выводы о влиянии инвестиций и производства на бюджет города. Таким образом, модели позволяют количественно оценить, как инвестиции в СЭЗ трансформируются в производство, а производство – в налоговые поступления, обеспечивая научно обоснованную основу для оценки эффективности развития СЭЗ.

Эти показатели косвенно свидетельствуют о том, что средняя налоговая нагрузка в СЭЗ «Астана – новый город» составляет около 3,7%.

Доля налоговых поступлений из СЭЗ «Астана – новый город» в общем объёме налоговых доходов города Астаны в последние годы стабильно растёт: если в 2012 году она составляла 2,1%, то в 2023 году достигла 7,7% (см.рис. 4).

Рисунок 4. «Астана – новый город». Доля налоговых платежей АЭА в налоговых поступлениях города Астаны

Источник: расчёты авторов на основе данных Министерства финансов Республики Казахстан (n.d.).

Эффективность СЭЗ можно оценивать по возврату налоговых поступлений от участников зон. Наблюдается закономерность, чем раньше была создана зона, тем выше её эффективность. Так, только за последние 6 лет в обрабатывающую промышленность было привлечено 2,1 трлн тенге инвестиций.

По итогам первого квартала 2024 года крупнейшими инвестиционными лидерами среди СЭЗ являются: «Астана – новый город» - 4,8 трлн тенге (в том числе 276,1 млрд тенге в обрабатывающую промышленность); «НИНТ» - 1,3 трлн тенге; «Turan» - 486,4 млрд тенге.

Объем промышленного производства в целом демонстрирует стабильный рост - с 29 трлн. тенге в 2019 году до 50 трлн. тенге в 2024 году, что свидетельствует о положительной динамике промышленного развития страны. Объем производства на территории СЭЗ вырос с 931 млрд. тенге в 2019 году до 2,35 трлн. тенге в 2024 году (более чем в 2,5 раза). Это свидетельствует о высокой производственной активности в СЭЗ. Доля производства СЭЗ в общем объеме промышленности изменялась незначительно - с 3,1% до 3,6%. Это указывает на то, что СЭЗ пока не стали основным двигателем промышленности. В целом, доля производства СЭЗ в промышленности страны сохраняется в пределах 3–4%. По итогам 2023 года к наиболее эффективным СЭЗ отнесены «НИНТ», «Turan» и «ПИТ». Общий объем продукции, произведенной участниками СЭЗ, превысил 8,8 трлн тенге. За последние 6 лет объем производства увеличился в 15,6 раза по сравнению с показателями 15-летней давности.

Ключевым фактором, влияющим на эффективность СЭЗ, является уровень обеспеченности инфраструктурой. Чем выше уровень готовности инфраструктуры, тем больше объем производства. Лидерами по объему производства считаются СЭЗ «Астана – новый город», «ПИТ» и «Актауский морской порт». По итогам 2023 года наиболее эффективными СЭЗ признаны: «Астана – новый город», «ПИТ», «НИНТ» и «QZYLYJAR».

Налоговые поступления в республиканский бюджет выросли с 6,6 трлн. тенге до 13,5 трлн. тенге, то есть почти в 2 раза. Это свидетельствует о стабильном росте бюджетных доходов. Налоговые отчисления от СЭЗ увеличились с 44 млрд. тенге до 100 млрд. тенге. Однако темпы роста ниже по сравнению с общими налоговыми поступлениями. Доля налогов от СЭЗ в общем объеме поступлений колебалась от 0,66% до 0,85%, затем немного снизилась. Тем не менее, доля СЭЗ в общем объеме налогов не превышает 1%, что указывает на наличие налоговых льгот в этих зонах.

Общий объем экспорта демонстрирует нестабильность: в 2022 году наблюдался резкий рост, но в последующие годы - снижение. В то же время экспорт из СЭЗ показывает устойчивый рост, особенно в 2023–2024 годах, когда он увеличился на 103% за два года. Это свидетельствует о том, что эффективность СЭЗ как экспортноориентированных зон продолжает расти.

Объем экспорта из СЭЗ чувствителен к инвестиционной активности - между ними прослеживается прямая зависимость. Объем промышленного производства в СЭЗ (в млрд. тенге) стабильно растет: с 931 млрд. тенге в 2019 году до 2 354 млрд. тенге в 2024 году.

Налоговые поступления от СЭЗ также увеличивались параллельно с ростом экспорта, особенно в 2022–2024 годах. Однако доля СЭЗ в налоговых поступлениях республиканского бюджета остаётся ниже 1%.

Рост экспорта и производства не полностью отражается на налоговых поступлениях, что может быть связано с действующими налоговыми льготами для резидентов СЭЗ. Рост инвестиций и объемов производства оказывает прямое влияние на экспорт. Хотя рост экспорта частично влияет на налоговые поступления, полной картины это не даёт - причина может крыться в налоговых преференциях. Экономическая эффективность СЭЗ повышается, но их доля в национальных показателях всё ещё остаётся сравнительно низкой.

В целом, в процессе развития специальных экономических зон можно выделить следующие положительные факторы: объем инвестиций и производства в СЭЗ устойчиво растёт в долгосрочной перспективе; СЭЗ вносят стабильный вклад в экономику страны; в 2024 году наблюдается восстановление и положительная динамика ключевых показателей.

Недостатки: доля СЭЗ в экономике (производство, налоги) остаётся сравнительно низкой (3–4%); в отдельные годы нестабильность показателей может свидетельствовать о слабой инвестиционной активности.

СЭЗ играют важную роль в развитии обрабатывающей промышленности и привлечении инвестиций. Зоны с полностью завершённой инфраструктурой демонстрируют высокие результаты в производстве и привлечении инвестиций, тогда как незавершённые по инфраструктуре СЭЗ показывают более низкую эффективность. Поэтому уровень готовности инфраструктуры является ключевым фактором эффективности СЭЗ.

ДИСКУССИЯ

На основании проведенной оценки экономической эффективности предлагается методика оценки эффективности деятельности СЭЗ, направленных на объективную и прозрачную оценку их влияния на экономику региона. Методика основана на 5 ключевых компонентах, которые охватывают различные аспекты функционирования СЭЗ, включая экономические показатели, освоение территории, развитие инфраструктуры, а также инвестиционную и налоговую отдачу. Каждый компонент имеет свой удельный вес, что позволяет применять комплексный и сбалансированный подход к оценке эффективности.

Система коэффициентов, разработанные на основе этих компонентов, позволяет формировать рейтинг СЭЗ и вырабатывать рекомендации по повышению их эффективности. Методика не только способствует совершенствованию управления территориями со специальным экономическим статусом, но и служит инструментом повышения их инвестиционной привлекательности, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию и экономическому росту в долгосрочной перспективе.

Ниже представлена структура методики оценки, основанная на 5 компонентах:

1. Коэффициент экономических показателей (Ркп) - удельный вес 50%;
2. Коэффициент завершенности инфраструктуры (Рки) - 20%;
3. Коэффициент освоения территории (Ркоз) - 30%;
4. Объем привлеченных инвестиций на 1 доллар государственных расходов (Рпи) - 50% (дополнительный критерий);
5. Налоговая отдача на 1 доллар государственных расходов (Рв) - 50% (дополнительный критерий).

Реализация оценки эффективности СЭЗ будет осуществляться в соответствии со следующими критериями: использование земельного участка; экономические показатели СЭЗ; обеспечение инфраструктуры.

Освоение земельного участка – оценка осуществляется на основании коэффициента удельный вес, которого составит 0,3.

$$Ркоз = Рдоз \times 0,3$$

где Ркоз – коэффициент использования земельного участка;

Рдоз – удельный вес использования земельного участка.

Этот коэффициент отражает, насколько эффективно используется отведённая под СЭЗ территория. Вес 0,3 указывает, что освоение земли составляет 30% от общей оценки эффективности. Это важно, так как неосвоенные участки тормозят реализацию проектов и свидетельствуют о неэффективной территориальной политике.

Экономические показатели СЭЗ рассматривает следующие показатели: объем производства – 0,1, инвестиция – 0,15, экспорт – 0,1, налоги – 0,05, число зарегистрированных участников – 0,05, количество рабочих мест 0,05. Соответственно формула будет выглядеть следующим образом:

$$Ркп = (A(факт)/A(план) \times 0,1) + (B(факт)/B(план) \times 0,15) + (C(факт)/C(план) \times 0,1) + (D(факт)/D(план) \times 0,05) + (E(факт)/E(план) \times 0,05) + (G(факт)/G(план) \times 0,05)$$

А – объем производства;

Б – Инвестиции;

С – Экспорт;

Д – налоги;

Е – число зарегистрированных участников;

Г – количество рабочих мест.

Ркп оценивает производственно-финансовую активность резидентов зоны. При этом, инвестиции получают наибольший удельный вес (15%), что логично. Вложения – ключевой индикатор деловой активности и доверия к зоне. Производство и экспорт – по 10%, показывают создание добавленной стоимости и интеграцию в международные рынки. Налоги, занятость и число участников – по 5%, отражают фискальный вклад и социальную нагрузку зоны. Ркп – главный компонент, на 50% влияющий на общую оценку.

Следующее направление обеспечение инфраструктуры – коэффициент при данном показателе 0,2.

$$Рки = (\% \text{завершения}) \times 0,2$$

Рки – коэффициент инфраструктуры

% – завершение инфраструктуры (в период оценки).

Показывает, насколько зона обеспечена инфраструктурой (электричество, дороги, вода и т.д.), что является важным условием для функционирования резидентов. Вес 0,2 отражает значимость инфраструктурной базы, без которой даже при высоком спросе невозможно реализовать проекты.

Помимо основных критериев должны учитываться и дополнительные такие, как привлеченные инвестиции – 0,5 и возвращенные средства 0,5.

$$Р_{\text{пи}} = H/J \times 0,5$$

где H – привлеченные инвестиции за весь период деятельности СЭЗ;

J – бюджетные средства, потраченные на улучшение и строительство инфраструктуры.

Данный показатель отражает инвестиционную отдачу на каждый бюджетный тенге - насколько эффективно тратятся госсредства.

Возвращенные средства:

$$Р_{\text{в}} = K/L \times 0,5$$

K – налоговые поступления от участников СЭЗ;

L – бюджетные средства потраченные на строительство инфраструктуры.

Показывает фискальную отдачу от зоны, т.е. сколько бюджет получает обратно от бизнеса.

Итоговая формула по дополнительным критериям:

$$Р_{\text{д}} = Р_{\text{пи}} + Р_{\text{в}}$$

Общая оценка экономической эффективности СЭЗ определяется по следующей формуле:

$$Р_{\text{оэ}} = Р_{\text{коз}} + Р_{\text{кп}} + Р_{\text{ки}} + Р_{\text{пи}} + Р_{\text{в}}$$

где Р_{оэ} – оценка эффективности деятельности СЭЗ;

Р_{коз} – коэффициент использования земельного участка;

Р_{кп} - экономические показатели СЭЗ;

Р_{ки} – коэффициент сданных на использование объектов инфраструктуры на территории СЭЗ;

Р_{пи} - отношение привлеченных инвестиции за весь период деятельности СЭЗ к бюджетным средствам, направленных на строительство инфраструктуры СЭЗ;

Р_в – отношение налоговых поступлений от участников СЭЗ к бюджетным средствам потраченные на строительство инфраструктуры.

Таким образом, структура весов сбалансирована между инфраструктурой, реальной экономикой, фискальной отдачей и земельным освоением, что позволяет всесторонне оценить эффективность СЭЗ.

Итоговая оценка определяется по рангу – от наивысшего значения к наименьшему (см.табл. 2).

Таблица 2. Итоговая оценка по рангу – от наивысшего значения к наименьшему

	Ранг	Коэффициенты экономических показателей СЭЗ, %	Ранг	Завершение инфраструктуры, %	Ранг	Доля освоения земельного участка, %	Привлечение инвестиций на 1 доллар затрат, %	Ранг	налог, возвращённый на 1 доллар затрат, %	Ранг	Оценка эффективности СЭЗ, %	Ранг
«Астана-Новый город»	2	40,8	7	81,0	1	100,0	367,6	1	11,37	1	48,7	3
«НИНТ»	9	13,8	8	77,0	4	63,4	9,5	7	0,29	8	20,1	7
«ПИТ»	10	11,0	1	100,0	9	25,4	3,7	8	1,60	3	16,0	7
«Онтүстік»	4	17,6	1	100,0	2	74,9	12,6	4	1,36	5	25,4	2
«Хоргос-Восточные ворота»	8	14,4	1	100,0	8	26,7	2,0	10	0,14	9	19,5	6
«Морпорт Актау»	3	18,4	10	50,0	3	67,1	52,3	3	9,25	2	23,7	5
«Сарыарка»	7	15,2	6	93,2	6	48,1	11,0	6	0,79	6	21,2	6

«Павлодар»	6	15,2	9	50,8	7	36,9	11,6	5	1,58	4	18,9	7
«ХимПарк Тараз»	11	8,4	4	99,0	5	62,8	1,5	11	0,09	10	15,7	7
МЦПС «Хоргос»	13	1,0	4	99,0	12	4,9	0,6	12	0,00	12	5,1	10
«Астана-Технополис»	12	7,4	13	0,0	11	11,5					7,9	12
«Turkistan»	5	15,4	12	30,0	13	1,6	252,3	2	0,46	7	16,3	10
«QYZYLJAR»	1	100,0	10	50,0	10	14,1	2,3	9	0,02	11	100,0	7

Примечание: составлено и рассчитано авторами на основе предлагаемой методики

Положительные моменты с экономической точки зрения:

1. Повышение веса освоения территории (0,4).

Подчеркивает важность физического запуска проектов. Особенно актуально для новых СЭЗ, где высокий процент незанятых земель может тормозить общий эффект.

2. Повышение веса инфраструктуры (0,3).

Уместно, если в реальной практике именно инфраструктура - главное узкое место, сдерживающее резидентов. Это делает методику более чувствительной к готовности площадки к эксплуатации.

Минусы и риски:

1. Снижение веса экономических показателей (Ркп).

Если вы увеличиваете долю "территории + инфраструктура" с 0,5 до 0,7, то вынужденно уменьшаете вес экономической активности - и это ослабляет главную цель СЭЗ, ведь цель СЭЗ - создание добавленной стоимости, рабочих мест, экспортных возможностей и фискальной отдачи. Это приводит к сдвигу фокуса с результативности на подготовительные процессы.

На основании выше изложенного исследования предлагаем следующие мероприятия для улучшения деятельности СЭЗ:

1. Институциональные меры.

Аудит бизнес-моделей СЭЗ: провести комплексный анализ неэффективных СЭЗ: определить зоны с уровнем освоения менее 20% и низкой бюджетной отдачей. Ключевыми факторами здесь могут быть: слабая инфраструктура, отсутствие квалифицированных резидентов, проблемы в правовых механизмах и недостаточное развитие государственно-частного партнёрства.

Внедрение контрактного планирования с управляющими компаниями на основе системы KPI: установить чёткие KPI для управляющих компаний СЭЗ, привязанные к количественным и качественным показателям, таким как: число активных резидентов, уровень возврата бюджетных средств, уровень инновационной и экспортной активности; ввести систему регулярной оценки достижения целей, включая внешний аудит и оценку удовлетворённости инвесторов; Типовое положение о поддержке инвесторов.

Разработать и внедрить единые правила для всех СЭЗ с целью упрощения подачи заявок и процедур до начала работы резидентов. Это может включать: упрощение разрешительной документации; ускорение процедур согласования с госорганами; создание «офиса сопровождения инвестора».

2. Развитие инфраструктуры.

Приоритетное строительство объектов инфраструктуры в наиболее активных СЭЗ: для СЭЗ с высоким темпом привлечения инвестиций, но с недостаточной инфраструктурной готовностью, необходимо разработать стратегию ГЧП (государственно-частного партнёрства), чтобы обеспечить целенаправленное развитие объектов; рассмотреть реализацию совместных проектов с крупными корпорациями и банками для строительства инфраструктуры за счёт привлечения дополнительных инвесторов.

3. Финансовая и налоговая эффективность.

Внедрение системы мониторинга возвратности: создать систему регулярного мониторинга налоговых поступлений от каждого резидента СЭЗ, что позволит точно оценивать отдачу по каждой компании; проводить регулярный анализ этих данных и долгосрочные исследования для прогнозирования эффективности СЭЗ.

4. Привлечение инвестиций и освоение территорий.

Стимулирование освоения территорий через субсидирование: предложить программы субсидирования аренды или покупки земельных участков для компаний, ориентированных на выход на международные рынки. Это может стать дополнительным стимулом для экспортно-ориентированных компаний.

5. Мониторинг и прозрачность.

Внедрить рейтинг СЭЗ, который будет оценивать не только инвестиционную активность, но и налоговую отдачу, создание рабочих мест, а также вклад в развитие социальной инфраструктуры. Эти меры позволят значительно повысить эффективность СЭЗ/ИЗ, увеличить их привлекательность для инвесторов и способствовать устойчивому развитию регионов в долгосрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было доказано, что эффективность СЭЗ следует оценивать не только по объёму инвестиций, но и по экономической отдаче. Результативность и социальный эффект каждого проекта, реализуемого на территории СЭЗ, должны рассматриваться как составная часть стратегических интересов государства. Результаты проведённого исследования выявили ряд положительных и отрицательных тенденций в развитии институциональных и экономических механизмов СЭЗ в Республике Казахстан. Прежде всего, несмотря на то что система СЭЗ сформировалась как один из ключевых инструментов стратегии регионального развития, её эффективность по-прежнему остаётся ограниченной по сравнению с общим экономическим вкладом в масштабе республики.

Проведённый анализ позволил комплексно оценить динамику развития СЭЗ в Казахстане и их влияние на экономические показатели. Собранные данные и результаты регрессионного анализа показывают, что СЭЗ достигли определённых успехов, однако сохраняются и структурные, и управленческие недостатки. Введение национальной системы рейтингов позволит проводить сравнительную оценку деятельности всех СЭЗ. Совершенствование системы СЭЗ должно рассматриваться не только как фактор экономического роста, но и как инструмент сбалансированного регионального развития. Политика, основанная на научно-аналитическом подходе в этом направлении, закладывает фундамент долгосрочного экономического и индустриального подъёма страны.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом долгосрочной экономической, социальной и фискальной отдачи специальных и индустриальных зон, расширением системы показателей эффективности с учётом региональной специфики, а также апробацией предложенной методики на разных этапах жизненного цикла СЭЗ и ИЗ с целью совершенствования механизмов государственного регулирования и стратегического планирования регионального развития.

Научной составляющей в работе является обоснование методики оценки эффективности СЭЗ. Научная новизна предлагаемой методики заключается в формировании рейтинговой оценки, которая основывается на совокупности экономических, инфраструктурных и фискальных показателей. Практическая значимость методики подтверждена расчетами.

В заключение следует отметить, что система СЭЗ играет важную роль в экономике Казахстана, однако для повышения её эффективности необходимы комплексные реформы и конкретные управленческие меры. Улучшение экономических показателей не всегда автоматически приводит к росту налоговой отдачи и макроэкономической прибыли. Поэтому важно сохранять баланс между эффективностью и результативностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акинчи, Г., & Криттл, Дж. (2008). *Специальные экономические зоны: эффективность, извлеченные уроки и последствия для развития зон*. Foreign Investment Advisory Service (FIAS), Всемирный банк. <http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/Special-economic-zone-performance-lessons-learned-and-implication-for-zone-development>
2. Bokayev, B., Nefas, S., & Konysbek, A. (2025). The development of public administration mechanisms in special economic zones of Kazakhstan. *State Audit*, 66(1), 101–108. <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2025-66-1-101-108>
3. Dinh, T. N., Lu, W.-M., Kuo, K.-C., & Nguyen, D. T. (2025). Special economic zones and sustainable development: A study in provinces of China. *Sustainable Futures*, 10, 100864. <https://doi.org/10.1016/j.sftr.2025.100864>
4. Dörry, S., & Hesse, M. (2022). Zones and zoning: Linking the geographies of freeports with ArtTech and financial market making. *Geoforum*, 134, 165–172. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2022.07.006>
5. Kazakh Invest. (2025). *Налоговые льготы специальных экономических зон*. <https://invest.gov.kz/ru/search/?q=налоговые%20льготы%20СЭЗ&how=r>
6. Kazakh Invest. (2026). *Сравнительный анализ специальных экономических зон (СЭЗ) и индустриальных зон (ИЗ)*. <https://invest.gov.kz/ru/doing-business-here/fez-and/sez-or-iz-which-site-to-choose/>
7. Kinelski, G., Mucha-Kuś, K., Stęchły, J., Makiela, Z. J., Kamiński, J., & Stefańska, M. (2023). The impact of a special economic zone management on the development of modern sectors and technologies in a Polish metropolis: The smart city context. *Energies*, 16(6), 2825. <https://doi.org/10.3390/en16062825>
8. Комитет промышленности Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан. (2025). *Материал пресс-службы*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/press/article/details/3250>
9. Łukaniszyn-Domaszewska, K., Mazur-Włodarczyk, K., & Karaś, E. (2023). Special economic zones (SEZs) as an element of sustainable development in emerging countries: A case of Poland. *Scientific Papers of Silesian University of Technology Organization and Management Series*, 179. <https://doi.org/10.29119/1641-3466.2023.179.13>
10. О специальных экономических и индустриальных зонах, Закон Республики Казахстан № 242-VI ЗРК (2019). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000242>
11. Saulius, N., & Konysbek, A. (2024). Exploring special economic zone governance: A comparative study of Kazakhstan, the Russian Federation, and Kyrgyzstan. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 150(4), 109–116. <https://doi.org/10.26577/be.2024.150.i4.a8>

12. Salman, M., Mazhar, S. S., Khan, F. S., & Mittal, P. (2024). A comparative analysis of socio-economic development in communities near special economic zones: A global and Indian perspective. *International Journal of Experimental Research and Review*, 47(spl.), 146–157. <https://doi.org/10.52756/ijerr.2024.v41spl.012>
13. Special economic zone. (2025). In *Wikipedia: The Free Encyclopedia*. https://en.wikipedia.org/wiki/Special_economic_zone
14. Sungsuwan, N., & Sonsuphap, R. (2023). The special economic zone: A regulation of cross-border trading in a developing economy. *Journal of Governance and Regulation*, 12(4). <https://doi.org/10.22495/jgrv12i4art16>
15. Wu, M., Liu, C., & Huang, J. (2021). The special economic zones and innovation: Evidence from China. *China Economic Quarterly International*, 1(4), 319–330. <https://doi.org/10.1016/j.ceqi.2021.11.004>
16. Казахстанский центр индустрии и экспорта. (2024). *Национальный доклад о состоянии промышленности Республики Казахстан 2024* (pp. 63–66). <https://qazindustry.gov.kz/ru/nationalreportindustry>
17. Кенжетаева, А. (2025). Оценка эффективности специальных экономических зон Казахстана: сравнительный институциональный анализ. *Мемлекеттік аудит – государственный аудит*, 69(4), 206–222. <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2025-69-4-206-222>
18. Шквара, Л. В. (2019). Некоторые аспекты теоретического анализа международной экономической интеграции. В *Постиндустриальный мир: материалы научного семинара* (pp. 3–8). Экон-информ.
19. Агентство стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. (2024). *Инвестиции в основной капитал Казахстана в 2024 году*. [https://stat.gov.kz/upload/iblock/7b9/sgm1arop4tyb4q669qz07h5ii5fjr1y1/J01M%20\(англ\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/7b9/sgm1arop4tyb4q669qz07h5ii5fjr1y1/J01M%20(англ).pdf)
20. Казахстанский центр индустрии и экспорта. (2026). *Специальные экономические и индустриальные зоны*. www.qazindustry.gov.kz
21. Министерство финансов Республики Казахстан. (n.d.). *Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан*. (n.d.). <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin?lang=ru>
22. Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан. (2024). *Развитие специальных экономических зон*. https://www.gov.kz/uploads/2024/12/27/b84525a3c2bbfaebcd120201d52f3ec1_original.3918004.pdf

REFERENCES

1. Akinchi, G., & Kritt, Dzh. (2008). *Special'nye ehkonomicheskie zony: ehffektivnost', izvlechennyye uroki i posledstviya dlya razvitiya zon*. Foreign Investment Advisory Service (FIAS), Vsemirnyj bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/Special-economic-zone-performance-lessons-learned-and-implication-for-zone-development>
2. Bokayev, B., Nefas, S., & Konysbek, A. (2025). The development of public administration mechanisms in special economic zones of Kazakhstan. *State Audit*, 66(1), 101–108. <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2025-66-1-101-108>
3. Dinh, T. N., Lu, W.-M., Kuo, K.-C., & Nguyen, D. T. (2025). Special economic zones and sustainable development: A study in provinces of China. *Sustainable Futures*, 10, 100864. <https://doi.org/10.1016/j.sftr.2025.100864>
4. Dörry, S., & Hesse, M. (2022). Zones and zoning: Linking the geographies of freeports with ArtTech and financial market making. *Geoforum*, 134, 165–172. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2022.07.006>
5. Kazakh Invest. (2025). *Nalogovye l'goty special'nyh ehkonomicheskikh zon*. <https://invest.gov.kz/ru/search/?q=nalogovye%20l'goty%20SEHZ&how=r>
6. Kazakh Invest. (2026). *Sravnitel'nyj analiz special'nyh ehkonomicheskikh zon (SEHZ) i industrial'nyh zon (IZ)*. <https://invest.gov.kz/ru/doing-business-here/fez-and/sez-or-iz-which-site-to-choose/>
7. Kinelski, G., Mucha-Kuś, K., Stęchły, J., Makiela, Z. J., Kamiński, J., & Stefańska, M. (2023). The impact of a special economic zone management on the development of modern sectors and technologies in a Polish metropolis: The smart city context. *Energies*, 16(6), 2825. <https://doi.org/10.3390/en16062825>
8. Komitet promyshlennosti Ministerstva promyshlennosti i stroitel'stva Respubliki Kazahstan. (2025). *Material press-sluzhby*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/press/article/details/3250>
9. Łukaniszyn-Domaszewska, K., Mazur-Włodarczyk, K., & Karaś, E. (2023). Special economic zones (SEZs) as an element of sustainable development in emerging countries: A case of Poland. *Scientific Papers of Silesian University of Technology Organization and Management Series*, 179. <https://doi.org/10.29119/1641-3466.2023.179.13>
10. O special'nyh ehkonomicheskikh i industrial'nyh zonah, *Zakon Respubliki Kazahstan* № 242-VI ZRK (2019). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000242>
11. Saulius, N., & Konysbek, A. (2024). Exploring special economic zone governance: A comparative study of Kazakhstan, the Russian Federation, and Kyrgyzstan. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 150(4), 109–116. <https://doi.org/10.26577/be.2024.150.i4.a8>
12. Salman, M., Mazhar, S. S., Khan, F. S., & Mittal, P. (2024). A comparative analysis of socio-economic development in communities near special economic zones: A global and Indian perspective. *International Journal of Experimental Research and Review*, 47(spl.), 146–157. <https://doi.org/10.52756/ijerr.2024.v41spl.012>
13. Special economic zone. (2025). In *Wikipedia: The Free Encyclopedia*. https://en.wikipedia.org/wiki/Special_economic_zone
14. Sungsuwan, N., & Sonsuphap, R. (2023). The special economic zone: A regulation of cross-border trading in a developing economy. *Journal of Governance and Regulation*, 12(4). <https://doi.org/10.22495/jgrv12i4art16>

15. Wu, M., Liu, C., & Huang, J. (2021). The special economic zones and innovation: Evidence from China. *China Economic Quarterly International*, 1(4), 319–330. <https://doi.org/10.1016/j.ceqi.2021.11.004>
16. Kazhastanskij centr industrii i ehksporta. (2024). *Nacional'nyj doklad o sostoyanii promyshlennosti Respubliki Kazahstan 2024* (pp. 63–66). <https://qazindustry.gov.kz/ru/nationalreportindustry>
17. Kenzhetaeva, A. (2025). Ocenka ehffektivnosti special'nyh ehkonomicheskikh zon Kazahstana: sravnitel'nyj institucional'nyj analiz. *Memleketik audit – gosudarstvennyj audit*, 69(4), 206–222. <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2025-69-4-206-222>
18. Shkvara, L. V. (2019). Nekotorye aspekty teoreticheskogo analiza mezhdunarodnoj ehkonomicheskoy integracii. *V Postindustrial'nyj mir: materialy nauchnogo seminara* (pp. 3–8). Ehkon-inform.
19. Agentstvo strategicheskogo planirovaniya i reform Respubliki Kazahstan. (2024). *Investicii v osnovnoj kapital Kazahstana v 2024 godu*. [https://stat.gov.kz/upload/iblock/7b9/sgm1arop4tyb4q669qz07h5ii5fjr1y1/ZH01M%20\(angl\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/7b9/sgm1arop4tyb4q669qz07h5ii5fjr1y1/ZH01M%20(angl).pdf)
20. Kazhastanskij centr industrii i ehksporta. (2026). *Special'nye ehkonomicheskije i industrial'nye zony*. www.qazindustry.gov.kz
21. Ministerstvo finansov Respubliki Kazahstan. (n.d.). *Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan*. (n.d.). <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin?lang=ru>
22. Ministerstvo promyshlennosti i stroitel'stva Respubliki Kazahstan. (2024). *Razvitie special'nyh ehkonomicheskikh zon*. https://www.gov.kz/uploads/2024/12/27/b84525a3c2bbfaebcd120201d52f3ec1_original.3918004.pdf

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРНАЙЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Мұқан Б.

Э.ф.к.,

«Қазақстан Тұрғын үй компаниясы» АҚ,
Қазақстан, Астана

e-mail: mukanbauyrzhan@gmail.com

ORCID: 0009-0004-0932-9782

Акимов Т.

бизнес және басқару магистрі,

Астана қ. бойынша Мемлекеттік кірістер
департаменті

Қазақстан, Астана

e-mail: ata_@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6122-3932

Укибаева Г.*

Э.ф.к.,

Қазақстан Республикасының Президенті
жанындағы

Мемлекеттік басқару академиясы

Қазақстан, Астана

e-mail: g.ukibayeva@apa.kz

ORCID: 0000-0002-6122-3932

Кенжетаяева А.

PhD, қауымдастырылған профессор

(Assistant Professor)

Блюфилд штаты университеті

(Bluefield State University),

АҚШ, Батыс Виргиния штаты, Блюфилд қ.,

e-mail: akenzhetayeva@bluefieldstate.edu

ORCID: 0000-0003-1233-9936

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы арнайы экономикалық аймақтардың (АЭА) институционалдық және экономикалық тетіктерінің дамуының оң және теріс үрдістерін айқындауға бағытталған зерттеу нәтижелері ұсынылған. АЭА өңірлік дамудың стратегиялық құралы ретінде қарастырылғанымен, олардың елдің жалпы экономикалық көрсеткіштеріне қосқан үлесі шектеулі болып отыр. Жұмыста статистикалық деректер мен регрессиялық талдау әдістерін пайдалану арқылы АЭА қызметінің кешенді талдауы жүргізіліп, олардың өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуына әсері объективті түрде бағаланды. Талдау нәтижелері АЭА қызметі инвестициялар көлемінің артуына, жаңа жұмыс орындарының құрылуына, инновациялық технологиялардың енгізілуіне және өнеркәсіптік өндірістің әртараптандырылуына ықпал ететінін көрсетті. Алайда оң нәтижелермен қатар құрылымдық және басқарушылық сипаттағы мәселелер де анықталды: ресурстардың біркелкі бөлінбеуі, институционалдық қолдаудың жеткіліксіздігі, басқару органдары арасындағы үйлестірудің әлсіздігі және өндіріс деңгейінің төмен локализациясы. Авторлар АЭА қызметінің тиімділігін бағалау әдістемесін жетілдірудің, олардың жұмыс істеу тетіктерін оңтайландыру бойынша кешенді шаралар әзірлеудің және мемлекеттік реттеудің нәтижелілігін арттырудың қажеттілігін атап өтеді. Осылайша, зерттеу Қазақстандағы арнайы экономикалық аймақтардың ағымдағы жай-күйі мен даму динамикасын анықтауға ғана емес, сонымен қатар олардың қызметін жетілдіру бойынша тәжірибелік ұсынымдар әзірлеуге мүмкіндік береді. Ұсынылған тұжырымдар өңірлік даму жөніндегі мем-

лекеттік саясатты жетілдіру және экономикалық ынталандыру құралдарының тиімділігін арттыру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: арнайы экономикалық аймақтар; көрсеткіштер; бағалау; регрессия; әдістеме; шаралар

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Mukan B.

Candidate of Economic Sciences,
JSC "Kazakhstan Housing Company",
Kazakhstan, Astana
e-mail: mukanbauyrzhan@gmail.com
ORCID: 0009-0004-0932-9782

Akimov T.

Master of Business and Management,
Department of State Revenues for the City of Astana
Kazakhstan, Astana
e-mail: ata_@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6122-3932

Ukibayeva G.*

Candidate of Economic Sciences,
Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan, Astana
e-mail: g.ukibayeva@apa.kz
ORCID: 0000-0002-6122-3932

Kenzhetayeva A.

PhD. Assistant Professor
Bluefield State University
USA, WV, Bluefield,
e-mail: akenzhetayeva@bluefieldstate.edu
ORCID: 0000-0003-1233-9936

Abstract

The article presents the results of a study aimed at identifying positive and negative trends in the development of institutional and economic mechanisms of special economic zones (SEZs) in the Republic of Kazakhstan. Although SEZs are considered one of the key tools for implementing regional development strategies, their contribution to the country's overall economic performance remains limited. The study provides a comprehensive analysis of SEZ operations using statistical data and regression analysis methods, which made it possible to objectively assess their impact on the socio-economic development of regions. The analysis results showed that SEZs contribute to increased investment volumes, the creation of new jobs, the introduction of innovative technologies, and the diversification of industrial production. However, alongside these positive effects, several structural and managerial problems were identified, including uneven resource distribution, insufficient institutional support, weak coordination between management bodies, and a low level of production localization. The authors emphasize the need to improve the methodology for assessing SEZ performance, develop comprehensive measures to optimize their operational mechanisms, and enhance the effectiveness of state regulation. Thus, the study makes it possible not only to determine the current state and development dynamics of special economic zones in Kazakhstan but also to formulate practical recommendations for optimizing their functioning. The findings can be used in the development of state regional development policies and in improving the effectiveness of economic stimulation instruments.

Keywords: special economic zones; indicators; assessment; regression; methodology; measures